

© 2008 г. В.В. Атаян

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЦЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Осуществляется ретроспективный анализ аксиологических концепций. В качестве аналитического материала используются достижения следующих философских школ и философов: Шелер, Гартман, Лоренц, Риккерт, Вебер, бихевиористская традиция, прагматизм, философия жизни, эволюционная эпистемология, психоанализ, творчество Маслоу. Исследуются традиции советской аксиологии. Выводы анализа: ценности - довлеющие надындивидуальные феномены. Констатируется наличие "бытийных ценностей" А. Маслоу и невозможность социальной коммуникации без ценностей, детерминированность субъекта ценностями.

Ключевые слова: аксиология, аксиологические концепции, бытийные ценности, бихевиористская традиция, прагматизм, философия жизни, эволюционная эпистемология, психоанализ.

Вопрос о природе генезиса ценности и её роли в обществе является одним из центральных. Особенно явным это становится в XX веке, когда философия и вся культура вступают в постнеклассический период своего развития. Актуальность данной проблематики осознал еще Ницше, призвавший осуществить переоценку ценностей. Еще более очевидной стала данная сфера философствования после научной революции в естествознании, уничтожившей привычное и весьма удобное механистическое мировоззрение, господствовавшее на протяжении всего Нового и Новейшего времени. Разрушенное или пошатнувшееся мировоззрение делает необходимым изучение и анализ ценностного фактора. Все большее внимание данной проблематике уделяется современными философами, изучающими её в различных контекстах (роль ценности в социальной и политической практики у Ю. Хабермаса. На ценностный аспект обращает внимание и С.Жижек и многие другие действующие философы, даже принадлежащие англо-саксонской традиции

(Хомский, Деннет, Сёрл)). Что безусловно подтверждает её актуальность и важность для современной философии. В отечественной традиции (в современную эпоху) тематика разработана в творчестве О. Г. Дробницкого, С. Ф. Анисимова в рамках марксистской традиции, Н. О. Лосский, С. Л. Франк - до Революции. Однако необходимо подчеркнуть, что их анализ не выходит за мировоззренческие рамки конкретной философской школы.

Целью данного исследования является анализ аксиологических концептов, изучающих вышеизложенную проблематику. Такая постановка цели отвечает насущной задаче теоретического осмысления горизонтов изучения ценности как регулятора общественных отношений.

В первой половине XX века складываются непосредственно аксиологические концепты (Шелер, Гартман, Лоренц, Риккерт, Вебер и другие), призванные дать ответы на поставленные эпохой вопросы. Шелер решает проблему ценности в религиозном ключе, выстраивая соответствующую ценностную иерархию, на вершине которой аппозиция “святого – не святого”. Причина генезиса ценности – Бог. Таким образом причина влияния ценности на общественные отношения заключена в сфере сверхъестественного. Гартман – синкретический философ, испытавший влияние и Канта, и Платона, и современных ему эволюционистских концепций, трактует природу ценности в ключе платонистического понимания бытия идей. Для Гартмана ценности и идеи имеют схожее бытие, хотя он и утверждает, что определение ценности должно быть дано в будущем. Лоренц утверждает, что ценности, как и процесс познания, как и культура в целом – адаптивный приспособительный механизм. Представления Лоренца о природе ценностей оказали очень большое влияние на представление о генезисе, развитии и функционировании ценностей и их роли в обществе. Таким же образом, с точки зрения биологизма и эволюционизма проблему ценности и ее роли в обществе пытается решать Б.Ф. Скиннер и бихевиористская традиция. Согласно “технологии поведения”, человек является обучаемым существом, все нормы (в том числе этические) поведения формируются в процессе обучения. Весь процесс воспитания подчинен утилитарным целям общества. Поэтому нормы и ценности рассматриваются с точки зрения их утилитарной, практической важности. Поведение человека прямо зависит от общества и его интересов. “Мы не можем себе позволить быть свободными”. Хорошо сформулированная цивили-

зация, по Скиннеру – совокупность факторов подкрепления. Основные проблемы, с которыми сталкивается мир, могут быть решены при условии улучшенного поведения “управляемого индивида” [1, с. 166]. Отличной и более гибкой является позиция прагматизма и утилитаризма (Дж. Дьюи, Т. Брамелд, К. Роджерс, Э. Келли). Данная традиция утверждает заложенность в личности нравственных норм и ценностей. Субъективный опыт предопределяет нравственные качества и ценностный мир. Моральные нормы и принципы являются тем специфическим инструментарием, который субъект избирает для достижения практического результата. Практический результат является целью всякой деятельности. Таким образом, результат (успех) должно понимать как первостепенную ценность. Представители “нового гуманизма” (П. Херст, Дж. Вильсон, Р. Питтерс, Л. Кольберг и другие) считают главной целью и ценностью свободу. Дорогой к свободе выступает гуманизм. Образуется некая ценностная иерархия, имеющая следующую структуру: гуманизм – справедливость – свобода. Для того, чтобы свобода была достигнута, необходимо построить общество и общественные процессы на принципах рациональности. Рационально мыслящий субъект имеет шансы для достижения свободы.

Особый интерес представляет философия экзистенциализма и философия жизни, уделяющие ценностной проблематике много внимания. Аксиологические изыскания есть в трудах О. Больнова, М. Грина, Дж. Кнеллера, Э. Брейзаха, У. Баррета. В центре внимания этой традиции – внутренняя мотивация поведения субъекта. В своей деятельности человек должен опираться на интуицию, ощущения, но не на рациональные конструкции. Высшая ценность – экзистенция, которой свойственны добродетели. Добродетели оказывают и должны оказывать решающее значение на деятельность субъекта. В экзистенциализме имеет место установка, утверждающая наличие общечеловеческих ценностей во всяком обществе, во всех культурах.

Вторая половина XIX и XX-XXI века весьма богаты на эпохальные открытия в научной сфере. Глубинное развитие науки естественным образом привело к открытию новых мировоззренческих горизонтов. Одним из наиболее грандиозных открытий стала эволюционная теория Ч. Дарвина. Первым, кто применил дарвинизм в философии был Г. Спенсер в своей знаменитой работе “Система синтетической философии” (1862). Спенсер применял эво-

люционную теорию для объяснения явлений космологического и социального характера. В XX веке произошло становление теории, называемой эволюционной эпистемологией. Основные представители: К. Лоренц, Ж. Пиаже, Г. Фоллмер, К. Поппер, Д. Кэмпбелл, Ст. Тулмин, Т. Кун, И. Лакатос и другие. Задачей эволюционной эпистемологии было обоснование процесса познания с точки зрения эволюционной теории.

В рамках данного направления существует две линии: “умеренная” и “радикальная”. Первая представлена именами Лоренца, Кэмпбелла (автор термина эволюционная эпистемология, введенного в научный оборот в 1974 году), Фоллмера, а вторая Поппера, Тулмина, Халла. “Умеренная” использует достижения и терминологию эволюционной эпистемологии, её методологию. Даже Поппер считавший марксизм, психоанализ и эволюционную теорию не соответствующими критериям научности говорил: “Я всегда проявлял особый интерес к теории эволюции и готов охотно принять эволюцию как факт” [2, с. 39]. “Радикальная” эпистемология сводит весь процесс познания к адаптивным приспособительным механизмам. Таким же образом дело обстоит с нормами морали и ценностями. Всякие проявления ценностно-этического и гносеологического характера подчинены законам выживания и продолжения рода. Следовательно, ценность как регулятор общественных отношений должно охарактеризовать как регулятор популяционных отношений, стоящих на высоком уровне эволюционного развития. Пиаже, а вслед за ним и Фоллмер выстраивают процесс движение способностей индивидов, их психические свойства. Пиаже в зависимости от возраста, Фоллмер же рассматривает данный процесс в эволюционно-исторической ретроспективе. Биологический процесс становления личности имеет решающее значение для формирования его психической субъективности. Генотип предопределяет фенотип. По мнению Пиаже, становление и развитие психики проходит через адаптацию индивида к среде. Врожденные механизмы восприятия позволяют воспринимать внешний субъекту материал (природный и ценностно-духовный), так как системы восприятия приспособляются к жизненным реалиям. Ценностно-этический аспект и генетика неразрывны.

Соответствующим выводом должно быть то, что в рамках данной традиции ценностно-этический срез сущего не представляет из себя самостоятельного феномена, всецело подчинившись биологическому базису своего бытия.

Ценность и мораль адаптивные механизмы внутривнутрипопуляционной коммуникации. На наш взгляд, в этом (в рамках эволюционной эпистемологии) заключается регулятивная роль ценности.

Эволюционная эпистемология является не единственной биологической концепцией. К числу таковых можно отнести учение Зигмунда Фрейда – психоанализ. В контексте исследования большой интерес представляет учение Фрейда о троичности человеческого социально-биологического бытия, состоящего из Id (Оно), Ego (Я), Super Ego (Сверх-Я). “Оно” – глубинные биологические механизмы, носящее врожденный характер, сфера господства сексуальной энергии (либидо). Идея о Id имеет место уже в “Генеалогии морали” Ф. Ницше и в предшествовавшей иррационалистической традиции (Шопенгауэр, Кьеркегор). Фрейд творчески перерабатывает данное наследие. В Id попадают вытесненные желания и страхи. Идея о либидо складывается в период, когда естествознание начинает изучать различного рода немеханические взаимодействия энергетического характера. “Панэнергетизм”, являвшийся в эту историческую эпоху мировоззренческим новшеством, оказал серьезное влияние на Фрейда. “Я” – это сознание, рациональная часть психики, на которую постоянно оказывает давление “Оно”, осуществляя вбрасывание вытесненного. “Сверх-Я” представляет собой морально-этические нормы и культурные ценности. “Я” постоянно терзается между “Сверх-Я” и “Оно”. Ценности находятся в сфере “Сверх-Я” и являются реакцией на осуждаемое “Оно”. Вечный конфликт данных пластов порождает ценности и мораль как регулятивные феномены, абсолютно необходимые обществу. Без них общество достигнет хаоса “Оно”.

Классический психоанализ отводит в исследовании центральное место “Оно”, а неотрейдизм начинает отходить от ортодоксальной концепции Фрейда, все больше признавая сознание и тем более социальные надличностные факторы. В частности, Э. Фромм утверждает существование “рыночного характера” в эпоху капитализма и говорит, что “человек, обладающий рыночным характером, воспринимает все как товар, - не только вещи, но и саму личность, включая её физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства...и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку” [3, с. 27]. Так складываются ценности капиталистического общества. Формируются они в процессе трансформации самого общества и играют в

его бытия весьма важную регулятивную роль. В противовес ценностям обладания, порождающих рыночного человека, по мнению Фромма, необходимо воздвигнуть общество, в котором высшей ценностью будет бытие человека. Изменение бытия человека зависит от изменения господствующих в обществе ценностных прерогатив. Общество должно ставить на вершину принцип “быть”, а не “иметь”. Общество, которое культивирует ориентацию на обладание, не дает возможность полноценно развиваться личности и удовлетворять свою потребность на бытие. Подобная ценностная шкала порождает, по Фромму, “шизоидных”, “невротических” субъектов. Фромм утверждает, что для решения задачи по выявлению потребностей индивида должно создать новую гуманистическую науку. Она должна определить “какие потребности активизируют деятельность человека, а какие делают его пассивным, какие потребности обусловлены патологической, а какие - здоровой психикой” [4, с. 199].

В концепции Фромма ценности-регуляторы описаны как потребности, высшей из которых является бытие личности. Этому способствовала принадлежность Фромма к психоаналитической традиции. Потребность предстает как нечто значимое, значимость главнейший сущностный атрибут ценности. Более того современную аксиологию считается наукой о значении. “Но не в смысле логики или семантики (значение понятий, значение слов), а в более общем философском смысле: значение всего, чего угодно, для кого (чего) угодно” [5, с. 7]. “Таким образом, иерархия потребностей – разумных и не разумных – в общем и целом повторяет иерархию значений: ценностей и антиценностей, что соответствует определению ценности через потребность” [5, с. 99]. Однако говорить о общественной регулятивности мы можем лишь в том случае, когда ценность оказывает действенное воздействие на предметно-практическую познавательную, духовную и прочие деятельности личности. Социум – наиболее характерная сфера проявления регулятивных и коммуникативных функций ценностей. В этом контексте наиболее подходящим является понимание ценности как общезначимой нормы. Такой подход свойственен М. Веберу и философским концепциям социоцентристского характера. Трудно не согласиться с тем, что ценности носят социальный характер. Довлеющие над индивидом ценности формируют его ценностную ориентацию и приводят в соответствие с общепринятой ценностную иерархию субъ-

екта. Ценностной ориентацию можно понимать как “совокупность важнейших качеств внутренней структуры личности, являющихся для неё особо значимыми” [6].

Ценностная ориентация выступает связующим звеном между нормами общества и индивидом. Посредством ценностной ориентации происходит актуализация предписательно-регулятивных и иных функций ценности. Другой важнейший фактор, описывающий влияние ценностей на общественные отношения – иерархия ценностей, выстраиваемая в зависимости от ценностно-культурного климата. В современную эпоху выстраивается иерархия постиндустриального общества, свойственная однако, не всем регионам мира. Не смотря на огромное многообразие вариаций ценностных иерархий, высшей признается человек, его жизнь. Исходя из восприятия сей ценностной установки общество осуществляет всю свою нормотворческую, правовую и на современном этапе даже экономическую деятельность. На декларативном уровне современная эпоха признается антропоцентрической. Подобное понимание является исключительно ценностным, какие бы рациональные или практические доводы не способствовали бы этому. Необходимо констатировать факт изменения внутреннего содержания иерархии ценностей в каждую историческую эпоху на новое содержание. Однако, так же важна констатация того, что ценностная иерархия существует в той или иной форме всегда. В Средневековье (в теоцентрическую эру) высшей ценностью считался Бог и установления религии. Вся жизнь индивида была подчинена и регулировалась религиозными нормами. В античную эпоху в центральной ценностной универсалией был космос и его непосредственное созерцание в виде несокрытой истины – алетейи. Вернуться к такому восприятию призывал М. Хайдеггер. Однако в современную изменившуюся ценностную эпоху такое представляется мало вероятным.

Таким образом, ценности оказывают чрезвычайно большое влияние на бытие человека в обществе, формируя и формируясь в рамках социального. Ценности являются довлеющими надындивидуальными феноменами. По этому поводу А. Маслоу говорит о существовании “бытийных ценностей”. Люди не могут существовать без них и посвящают свое бытие их поиску, “то есть поиску предельных ценностей, которые являются подлинными и не могут быть сведены к чему-то более высокому” [7]. Человеческое общество и

культура не возможны без регулирующей роли ценностей и конституирующей роли ценностей.

Литература

1. *Шварцман К. А.* Философия и воспитание: критический анализ немарксистских концепций. М., 1989
2. *Поппер К.* Дарвинизм как метафизическая проблема // Вопросы философии. 1995.
3. *Фромм Э.* Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992.
4. *Фромм Э.* Иметь или быть? М., 1986.
5. *Анисимов С. Ф.* Введение в аксиологию. М., 2001.
6. *Философия.* Под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. М., 2000.
7. *Маслоу А.* Самоактуализация // Психология личности. М., 1982.
8. *Давидович В. Е., Жданов Ю. А.* Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979.

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

7 декабря 2008 г.